

Уважаемые коллеги!

Предваряя разговор о различных моделях построения собственных «национальных историй» в постсоветских государствах, об учебниках истории, в том числе и о российском опыте, хотелось бы сделать несколько замечаний общего порядка.

В повестке нашего «круглого стола» обозначены некоторые направления возможных рассуждений: история, функции истории, национальное самосознание, историософия, школьное историческое образование, история как инструмент воздействия на других, история и воспитание. Любые рассуждения об учебниках истории не могут не затрагивать и этот, более широкий контекст.

Одна из форм существования истории — содержание общественного сознания, самооценка общества, синоним его субъектности, самосознания. В такой форме история содержит в себе не только представление общества о себе, его самооценку, но и представление о том, что такое хорошо и плохо, цели, к которым общество должно стремиться, чтобы было «хорошо».

В виде общих сознательных образов это представление аккумулируется государством, которое структурирует такие представления, закрепляет их в обобщенных положительных образах и предъявляет обществу, в том числе, как общие цели «хорошего». Оформление исторических представлений общества в сознательных образах называется идеологией.

Очевидно, что в этом смысле история (как самосознание общества) никогда не может быть объективна в том смысле, как это понимается в естествознании. Она включает в себя как реальные факты, так и анализ их в рамках существующих концепций истории, их отбор через систему цивилизационных ценностей, социальных

мифов и целей; осознание своего места в ней и сверхличностного предназначения.

Недавно я говорил с одним известным современным историком, редактором журнала. Я предложил обсудить на страницах его издания не только прошлое, но и проблемы будущего. Он сказал, что мы, историки, должны говорить только о прошлом, а о будущем другие — социологи, философы и пр. Это традиционная точка зрения и уже не работающая. Историю пытаются свести к эмпирическому, а из эмпирического — к интересному.

Сегодня история стала наукой, если так можно выразиться, инженерной, технологической. Способной воздействовать на другие общества вплоть до их разрушения, используя специальные технологии, в том числе, воздействия на историческую память. Очевидно, что история как наука и история как учебная дисциплина выполняют — должны выполнять — разные задачи. Физика университетская и школьная отличаются объемом, а история — целями. Какая цель у школьного образования? Что, если у нас в результате будут молодые люди, которые хорошо знают факты, события, но при этом по своим ценностям буду власовцами и бандеровцами?

Одно из направлений, которое должно осознаваться и поддерживаться в обществе — позитивная историческая память. Всякая национальная идея начинается с позитивного отношения к себе. Человек, не знающий, кто он, не знает — ради чего он живет. У нас в стране сложилась ситуация, когда сегодняшнее общество не знает, «кто» оно. И поэтому национальная идея (как общий образ цели и смысла будущего) не может и родиться. Поэтому если учебники и СМИ постоянно представляют наше прошлое как негативное, которое отличается от других именно в отрицательном смысле, то это становится не проблемой знания, а социально-психологической болезнью всего общества.

Кроме того, что историческое сознание должно быть позитивным, оно должно быть при этом и адекватным. Можно вспомнить пример преувеличенно позитивного сознания как у отдельных людей, так и у обществ. Например, люди начинают считать себя Наполеонами, или еще кем-то. То же самое и с обществами: когда

вымышленная история замещает реальность, общество, как и отдельный человек, начинает вести себя неадекватно, лихорадочно, разрушительно.

Считаю, сегодня крайне актуально изучение и обсуждение всего комплекса очерченных мною проблем, в том числе на основе анализа учебников, с привлечением специалистов из постсоветских стран.

Желаю участникам нашего «круглого стола» плодотворной работы.

*Алексей Брониславович Ананченко, к. и. н.
Директор Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета*